

Просвещение сегодня — это сопровождение доступа к знаниям

*Владимир Никитин, доктор культурологии,
заместитель директора по развитию Международного центра
перспективных исследований*

Нынешнее образование строится на идее индивидуальных траекторий. Образованный человек — это не тот, кто много знает, а тот, кто может отрефлексировать каких знаний или умений ему не хватает, который понимает, что он должен делать дальше со своими знаниями.

В одной из своих статей Вы пишете о том, что в содержании образования должно включаться умение жить в демократичном обществе, в то время как украинская система образования содержит еще формы и умения общества тоталитарного. О каких именно формах идет речь?

Проблема демократизации через образование является на сегодняшний день актуальной, хотя нельзя назвать ее главной. Есть процедуры, которые человек должен освоить с детства, к ним, в частности, относится умение работать в условиях конкуренции в конкурентном обществе. Для этих целей в западном обществе проводятся разнообразные имитационные игры, например избирание президента школы. Похожие игры, как игра в ООН, или в биржу проводились, например, и в киевском Лицее бизнеса. То есть, существует такое содержание в образовании, которое необходимо освоить и если этого не будет, то дети будут по-прежнему находиться в ситуации неумения высказать свой интерес, неумения работать с другими, неумения защищать свое мнение. Через традиционные формы урока такие умения освоить нельзя — нужны игры и тренажеры.

Это и есть издержки тоталитарной системы?

Можно и так ее назвать. Наша школа в конце ее кризиса, то есть в 70-е — 90-е годы в основном была местом, где дети отсиживались для того, чтобы не хулиганить на улицах. Соответственно, школы были не столько элементом системы передачи знаний, умений и воспитания, сколько элементами системы сдерживания и ограничения.

Но в то же время, благодаря советской школе сейчас у нас практически нет безграмотных людей, тогда когда они есть во многих развитых странах...

По цифрам выходит наоборот. Есть такой международный показатель, как индекс человеческого развития, и одним из трех базовых индикаторов, входящих в него, является грамотность. Так вот, Украина уступает по этому показателю многим странам. Это все еще иллюзия, что с грамотностью у нас все в порядке. С другой стороны, что такое грамотность? Каждый тип общества имеет свой тип грамотности, и в современном

обществе грамотным человеком является тот, кто умеет работать с информационными устройствами, а не только тот, кто умеет только писать. Культура текста, культура чтения уже, к сожалению, уходит.

А до какой степени образование должно быть стандартизировано и зависимо от государства?

Существует большое количество групп интересов относительно образования, и государство — это только одна из них. Преувеличение же его роли как раз и является наследием тоталитарного режима. К тому же, государство тоже распадается на несколько действующих лиц. Например, руководство страны и чиновники министерства образования — это совершенно разные группы интересов, и если первым нужна реализация каких-то больших государственных программ и планов, то другим — просто управляемая система. Соответственно, у этих групп интересов разные взгляды на образование и разные требования к нему.

Совершенно другое требование к образованию у национальных элит. Они озабочены воспроизводством национальной элиты, местом и перспективами ее в мире. При этом в нашей стране есть много этнических элит, а национальная по существу еще не образовалась. У нас в сознании элита склеена с государством, за счет чего происходят очень странные вещи.

Принципиально другие требования к образованию у родителей, и они имеют на это полное право, поскольку сегодня система образования во многом существует на деньги родителей. У детей же совершенно иные требования к образованию.

А в чем разница между требованиями родителей и требованиями детей?

Родители хотят за свои деньги получить некоторую гарантию будущего своих детей. Сами же дети, как правило, этим еще не озабочены, им важнее, чтобы образование было интересным, чтобы они увидели перспективы.

Принципиально другие требования к образованию у бизнеса. Все крупные корпорации в мире очень активно участвуют в образовании, большинство из них имеют свои университеты. Я работал с университетом

Мониторей корпорации General Motors. Motorola, например, также имеет свой университет. В Украине же пока еще нет настоящих корпораций, поэтому они еще не озабочены своими кадрами и своим будущим. Тем не менее, корпорации могут очень сильно влиять на образование, потому что им нужны специалисты с определенной технологической подготовкой, с неким, совершенно нестандартным типом мышления. Вот их министерские стандарты образования никак не устраивают.

Есть также рынок труда, который выдвигает уже свои требования к образованию. Я считаю, что наше государство не имеет морального права требовать стандартного образования, поскольку оно не обеспечивает рабочими местами. Советская школа, какая бы она не была, и советский институт гарантировали вам рабочее место. А сейчас в связи с наличием Госстандарта вам не дают изменить программу, не зависимо от того, насколько она соответствует рыночной ситуации.

Но ведь сейчас опять появилось послевузовское распределение...

Да, его начали потихонечку вводить. Так пусть там, где есть распределение и существуют Госстандарт. Но почему они должны быть в частном вузе? В принципе, в Украине нет ни одного частного вуза, и частного образования. Вместо этого мы имеем государственное образование в частных формах собственности, вместо образования, которое я, как частное лицо, сам могу себе простроить.

А существуют ли в Украине университеты в классическом смысле этого слова?

Университетов в классическом смысле и в мире то осталось не так и много. В чем проблемы наших университетов по сравнению с западными? Дело в том, что на Западе университеты исторически обростали новыми формами, то есть там сохранялось классическое ядро, а вокруг него появлялись школы бизнеса, школы управления, школы искусств, в которых существовали уже принципиально другие системы подготовки. Например, школа искусств держится на ремесле, школа бизнеса на имитациях, где лекции играют уже второстепенную роль. У нас, из-за научного коммунизма в советское время все словосочетания с приставкой «научный» были священными, все специальности стали сводить в основном к теоретической подготовке. В мире же этого давно нет. Теоретическая подготовка — это подготовка исследователей, собственно говоря, классический немецкий вуз, который мы скопировали, для этого и создавался. Целью университета является выпуск будущих исследователей, но готовить менеджеров в системе теоретического знания — это полная бессмыслица. В связи с этим, на Западе основной единицей подготовки является не знание, а так называемая компетенция. У нас тоже начинается переход к компетенциям, но, к сожалению, в нашей стране другая социальная ситуация. На Западе все знания и умения уже разбили на мелкие единички, и вопроса, как

собрать их в целое у них не существует, поскольку жизнь организована целостными структурами, и человек со своими единичками легко туда укладывается, тем более что какие-то навыки целого он получал еще раньше. У нас же все вокруг пребывает в бурлении, поэтому если передавать только отдельные единички, не понятно, как выпускники будут укладывать это в целое. К тому же, во всем мире уже давно существует идея образования на всю жизнь.

А что это такое?

Идея такого образования появилась в связи с тем, что диплом больше не дает никакой гарантии работы. Если во времена моего детства диплом инженера, и, тем более, диплом кандидата наук был большим достижением, то сейчас диплом доктора наук ничего не значит, поскольку он не гарантирует вам ни положения в обществе, ни стабильного заработка. Сейчас дипломы являются необходимым, но недостаточным условием хорошей работы, и существует потребность постоянно подтверждать свою переподготовку, получая различные сертификаты. Если раньше считалось, что если человек меняет работу, то он летун, то сейчас для отдела кадров сотрудник, сидящий на одном месте и не проходящий переподготовку, не представляет большой ценности как работник.

Таким образом, образование должно продолжаться всю жизнь, и образовательная схема - начальное-высшее-поствысшее - уже теряет смысл. Кроме того, в развитых странах свободное время является одновременно большим ресурсом и большой проблемой. Во все времена заполнение свободного времени граждан было проблемой для государства, для этого граждан отправляли строить пирамиды, или валить лес, или же занимали развлечениями. В некоторых западных странах уже появились университеты для пенсионеров, как форма осмысленного проведения свободного времени. В Финляндии, стране, занимающей первое место в мире по многим рейтингам, правительство называет себя правительством, которое учится. Там считают, что чиновники не могут не учиться, потому что постоянно меняются условия жизни.

В нашей же стране вопросом образования на всю жизнь пока еще никто не занимается. Кроме того, наше государство берет на себя обязанности, которые само не может выполнить. Я считаю, что оно должно решить — за что оно отвечает. В частности, оно должно отвечать за то, чтобы люди, получившие государственное образование, могли заниматься работой необходимой государству.

Кто же тогда должен заниматься образованием вместо государства?

Наряду с государством надо дать возможность заниматься этим бизнесу, элитам, различным союзам. Например, большой проблемой является образование для инвалидов. К счастью, появился университет "Украина", который пытается как-то решить эту проблему, ведь людям с ограниченными возможностями нужно совершенно другое образование. Целью образования для инвалидов должно быть включение

их в нормальную жизнь, но способы такого включения должны отличаться от тех, что у обычных граждан.

В былые времена люди образованные активно занимались просвещением широких масс. Существует ли что-либо подобное в современной Украине?

Названное вами явление принадлежит эпохе Просвещения. Его не существовало до того, и его нет после той эпохи. Просвещение стояло на том, что для масс не было доступа к знаниям, сейчас же с таким доступом нет никаких проблем. В России в этом году приняли больше студентов, чем было выпускников школ. Высшее образование становится массовым, и вследствие этого абсолютно не престижным. В свое время испанский философ Ортега-и-Гассет написал, что библиотеки потеряли свое значение, когда стали массовыми, ведь когда библиотеки стали общедоступными, феномен чтения, как того, к чему пробиваются с трудом, исчез. То же самое и с образованием. Оно доступно, и в связи с этим никому не интересно.

В связи с этим, лично я против равного и общедоступного образования, но я за то, чтобы все, кто хочет, получили образование. На мой взгляд, всеобщее 10-11-летнее образование является некоторой формой насилия. Далеко не все люди хотят его получать (таких 40-50% населения), но их тащат, потому что есть такой закон. Возможно, есть социальный смысл уберечь на некоторое время этих людей от выхода на рынки труда, чтобы они не пополняли число безработных, но никакого образовательного смысла в этом нет. В то же время, насильно учимые люди не дают успешно получать образование тем, кому это действительно нужно.

Хочу также заметить, что концепция равного и общедоступного образования, которую распространяет Мировой банк и другие международные организации, поддерживает наше Министерство, направлена не на то, чтобы Украина стала выдающимся государством, а лишь на то, чтобы она была спокойным государством. Нижний образовательный уровень нужен для стабильности общества.

А разве это не в интересах Украины?

Да, но в этом состоит не весь интерес Украины. Наша страна сейчас находится перед выбором - использовать свой потенциал, или нет. Например, сейчас Украина занимает четвертое место в мире по выпуску программистов. В свое время она пропустила вперед в этой отрасли Индию, которая сейчас благодаря своим программистам зарабатывает десятки миллиардов долларов.

В Украине есть школа математиков мирового уровня, но при этом мы по-прежнему тратим свои природные ресурсы, вместо того, чтобы использовать ресурсы образовательные. Я считаю, что нужно создать две параллельные программы образования. Государство пусть беспокоится о том, чтобы не было обездоленных, а кто-то другой пусть занимается образованием для прорывов и конкуренции на мировом рынке.

Но, все же, возвращаясь к вопросу просвещения, по вашему мнению, в сегодняшней Украине оно отсутствует?

Я думаю, что представлений о том, что есть какие-то высшие знания, которые нужно давать темному народу, сейчас действительно нет. Логичным представляется иметь системы массового доступа к совершенно разнообразным областям знаний, на стандартах доступного качества. Нынешнее образование строится на идее индивидуальных траекторий. Образованный человек — это не тот, кто много знает, а тот, кто может отразить каких знаний или учений ему не хватает, который понимает, что он должен делать дальше со своими знаниями. Я часто встречал необразованных профессоров. Потому, просвещение, на мой взгляд, — это не только доступ, но и сопровождение доступа к знаниям.

В западных университетах есть должность тьютора, то есть преподавателя, который прорабатывает с вами ваши индивидуальные планы. Сейчас эта фигура тьютора и является фигурой просвещенца, человека, который может помочь вам в вашем индивидуальном образовательном поиске. Нынешние же учителя по своему положению — это лишь грампластинки (хорошие или плохие), которые повторяют стандартные вещи и их совсем не сложно заменить компьютером. Хотя, качественное образование с помощью компьютера — это миф. Интернет — только костыль в мире, где не хватает хороших учителей.

То есть, по Вашему мнению, тьютор, наставник в школе или университете и является современным просветителем в Украине?

Он должен им стать. Но таких людей по призванию очень мало, а должностей таких и нет в принципе. В то же время, эти люди самые востребованные. Я, приходя в книжный магазин, с ужасом вижу корешки книг, которые мне не удалось прочитать в советские времена, поскольку их тогда не издавали, и понимаю, что уже не смогу одолеть эту бездну. Если же школьник подойдет к стеллажу, на котором стоят сочинения семисот философов, то он никогда не будет их читать, его просто испугает такое огромное количество. Этому школьнику необходим поводырь, который поможет сориентироваться, сделать этот доступ к современным знаниям персональным, помочь человеку прорваться сквозь массу доступных знаний. Но для такой деятельности нужны образованные люди, подвижники.

Меня в свое время научили мудрости, что можно затащить лошадь в воду, но нельзя заставить ее пить. В этом смысле получать образование насильно — это гиблое дело, поскольку кроме отвращения это ничего не вызовет.

Беседовала: Оксана Гриценко